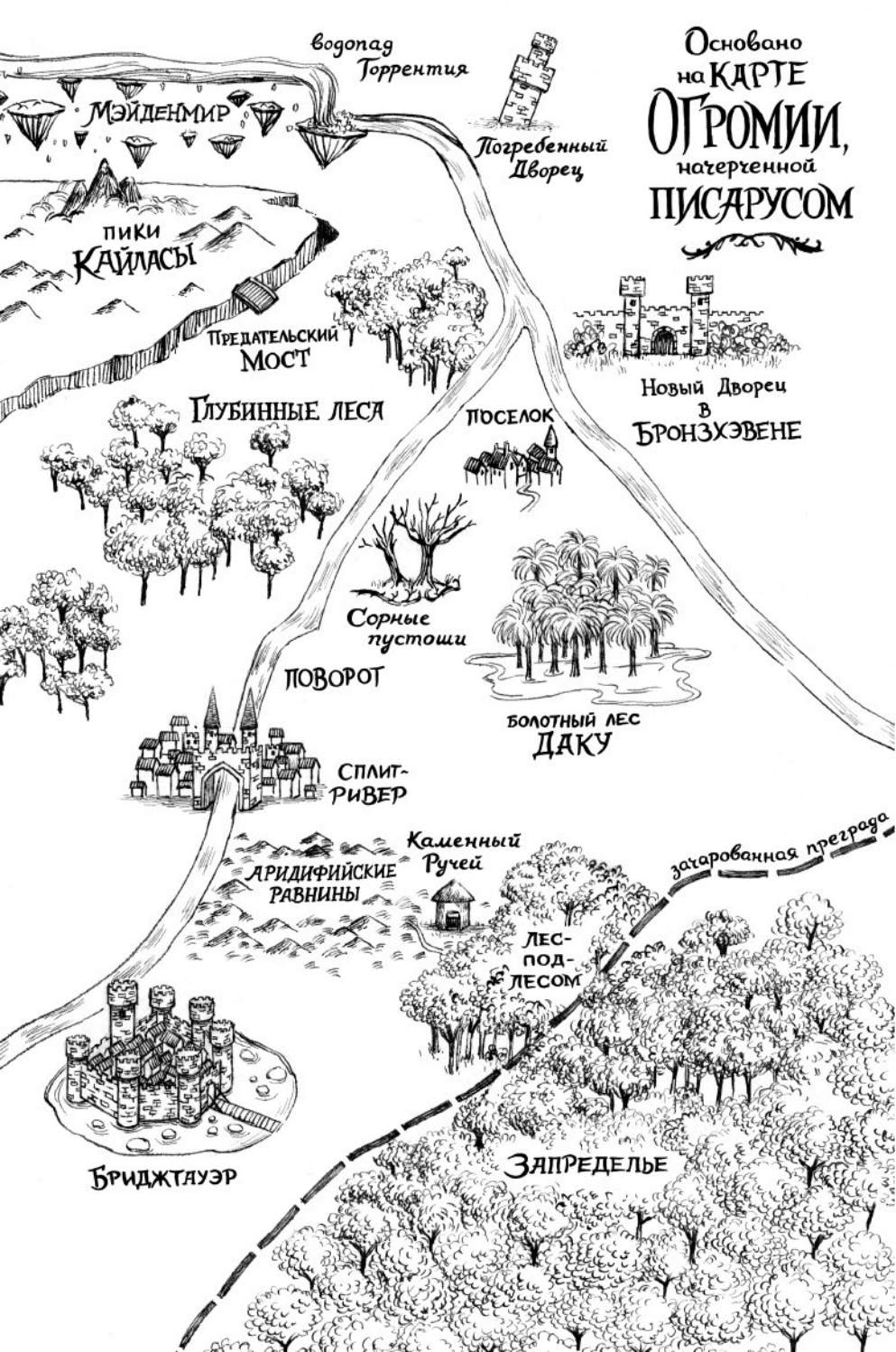

ФАМИЛЬЯРЫ

A decorative flourish consisting of a central horizontal line with two symmetrical, swirling, scroll-like elements extending downwards and outwards from the center.

Водопад Торрентия

МЭЙДЕНМИР

Повешенный Дворец

Основано на КАРТЕ
ОГРОМИИ,
начерченной
ПИСАРУСОМ

ПИКИ
КАЙЛАСЫ

ПРЕДАТЕЛЬСКИЙ
МОСТ

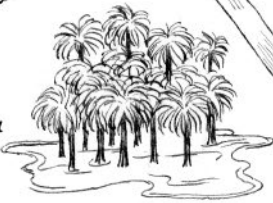
Новый Дворец
в
БРОНЗХЭВЕНЕ

ГЛУБИННЫЕ ЛЕСА

ПОСЕЛОК

Сорные
пустоши

БОЛОТНЫЙ ЛЕС
ДАКУ

ПОВОРОТ

СПЛИТ-
РИВЕР

АРИДИФИЙСКИЕ
РАВНИНЫ

Каменный
Ручей

ЛЕС-
ПОД-
ЛЕСОМ

затарованная преграда

БРИДЖТАУЭР

ЗАПРЕДЕЛЬЕ

ФАМИЛЬЯРЫ

ТРОЕ ПРОТИВ ВЕДЬМЫ

Адам Джей Эпштейн
Эндрю Джейкобсон

Санкт-Петербург

Джейн, моей жене, которая поддерживает все мои
мечты, даже самые фантастические.

И Пенни, моей дочке, — эта история для тебя!

А. Дж. Э.

Эшли и моему фамильяру Элвису.

Э. Дж.

1

УТРЕННЯЯ ДОБЫЧА

Все началось с того, что у Эдвина зачесались усы. Так всегда бывало, стоило ему проголодаться. В последние несколько месяцев добывать еду становилось все труднее и труднее. В проулках и закоулках уже не валялись кучи рыбьих кишков или куриных потрохов, и бродячему коту приходилось бороться все упорнее, чтобы как следует покушать хотя бы раз на дню.

Усы зачесались утром, когда Эдвин восседал на коньке шиферной крыши, одним глазом

созерцая окрестности. Судя по облезлой черно-белой шкурке, кота никогда в жизни не купали, — собственно, так оно и было. Куска левого уха недоставало: напоминание о встрече со злым питбулем еще в нежном котеночьем возрасте.

Отсюда, с крыши, Эдвину был виден весь Бриджтауэр. Ряды двухэтажных каменных домов выстроились вдоль узких, мощенных булыжником улочек. Служители в длинных мантиях торопились завершить предрассветные труды: один специальным колпачком тушил свечи в невысоких, по пояс, фонарях, расставленных вдоль самых темных переулков; другой устилал соломой главную транспортную артерию города, чтобы приглушить грохот тележных колес и цоканье копыт мулов, которые вот-вот потянутся по улицам. Эдвин перевел взгляд на беломраморный шпиль сторожевой башни, вздымающийся выше всех прочих зданий. Сторожевая башня пустовала уже более полувека, с тех пор как отважная и благородная волшебница королева Лоранелла помогла отразить нападение Воинства Восставших Мертвецов. На вершине сторожевой башни развевался флаг с гербом Бриджтауэра: двуглавый орел с луком и стрелой в одной лапе и волшебной палочкой в другой.

Видно было Эдвину и то, что находилось за белыми стенами города: на западе, вдоль

внешней стены, струилась река Эбс, к востоку простирались Аридифийские равнины и леса королевства. Но сам Эдвин за пределами Бриджтауэра никогда не бывал и не собирался — он прекрасно себя чувствовал на улицах города, которые знал как свои пять пальцев.

С первыми лучами рассвета весело зазвонил утренний колокол, пробудив Эдвина от грез наяву. Кот устремил взгляд на черный ход рыбной лавки, терпеливо выжидая, когда появится рыбник с утренним уловом. Воровство было у кота любимым способом набить брюхо, но и других трюков у него в запасе было немало. Скажем, вчера вечером он поработал актером: ворковал, как голубь, чтобы выманить кусочек сыра у слепой бабушки, что кормила птиц в парке.

И вот, словно по расписанию, явился рыбник. Он волочил к своей лавке тяжелый мешок, с которого капало. Эдвину было не видно, что в мешке, но он по запаху понял: речная камбала! Не успел старик затворить за собой дверь лавки, как Эдвин принялся загибать пальцы у себя на лапе: «Один... два... три... четыре!»

Как и каждое утро в одно и то же время, рыбник приоткрыл окно, чтобы проветрить кухню, и вытряхнул рыбу в корзину. Эдвин принялся спускаться с крыши. Он сполз по сте-

не, оставляя царапины от когтей на деревянной обшивке. Перешел переулок, огибая лужи, оставшиеся после ночного дождя. Из-за угла, хромая и стараясь не наступать на покалеченную заднюю лапу, вышел енот с оторванным ухом.

— Привет, Эдвин! — сказал енот. — Говорят, телега с молоком нынче сделает крюк из-за праздника Щитов. Она поедет через Висельную площадь.

— Спасибо, что подсказал, — ответил Эдвин. — Постараюсь спихнуть с телеги кувшин, когда она будет огибать Резной Камень. Приходи, полакаешь.

Эдвин завел себе привычку думать на три трапезы вперед. Он полагался на все, начиная от тщательного наблюдения и кончая союзниками из подворотни. Добывать еду — это занятие на целый день, и весьма утомительное притом. В середине лета на Бриджтауэр обрушился сильнейший град, погубив большую часть обильного урожая. И голодающие горожане теперь сами подьедали потроха и обресь, которые прежде выкидывали.

Енот одобрительно кивнул, а Эдвин поспешил вернуться к текущей задаче. Он запрыгнул на ящики, сложенные под окном рыбной лавки, и принялся выжидать, глядя, как старик чис-

тит и потрошит камбалу. Эдвин ждал очень терпеливо: он знал, что рано или поздно рыбак непременно отвлечется. Или ранний покупатель постучится, или по нужде отлучиться понадобится, или нож придется заточить — так или иначе, а шанс у Эдвина появится.

— Поди сюда, тут паук на кровати! — донесся сверху пронзительный голос.

Ага, значит, сегодня это жена... Рыбак положил нож и выбежал с кухни.

— Иду, иду! — крикнул он.

Эдвин не раздумывал ни секунды. Как только старик исчез из виду, Эдвин вскочил на подоконник и скользнул внутрь. Очутившись на кухне, он стремительно окинул взглядом кавардак из деревянных разделочных колод и ножей, которые давно не мешало почистить, и оловянные весы, перепачканные рыбьими потрохами, на рабочем столе. Потом кот спрыгнул на деревянный пол. В нос Эдвину ударила вонь маринованного угря, намертво ввевшаяся в сосновые доски. В животе приятно заурчало. На ручке засолочного чулана висел передник рыбака, залапанный грязными руками. Передник давно пора было постирать в речке. Конечно, в дорогих магазинах на центральной площади куда чище, ну так и что? Камбала тут такая же вкусная...

Эдвин крадучись подобрался к корзине и цапал здоровенную плоскую рыбину. Скоро он будет пировать в безопасности где-нибудь за трубой на крыше. Вкусная, вкусная...

Хлоп!!!

На его хвосте защелкнулся кошачий капкан. Еще несколько дюймов — и кляцнуло бы прямо по шее. Эдвин развернулся и увидел металлические челюсти, впившиеся в его мех. Кот с трудом сдержал оглушительный вопль. Вместо вопля он уткнулся мордой в мохнатую переднюю лапу и издал сдавленный вой. Оправившись от первых мгновений боли, Эдвин мысленно спросил себя: «С каких это пор старый рыбник научился ставить капканы?»

И тут дело обернулось еще хуже: из засолочного чулана появилась мрачная фигура человека в черном плаще, с лицом, разукрашенным следами от когтей. На человеке были черные кожаные сапоги с бронзовыми шипами на носках, а за плечом у него висел арбалет. Глаза человека вспыхнули кровожадной радостью.

— Попался! — сказал таинственный незнакомец.

Эдвин отчаянно пытался высвободиться из ржавого металлического зажима, сдирая его с себя задними лапами.

— Будешь знать, как у меня воровать, котяра! — рывкнул рыбник, высунувшись из-за угла. Глаза у него весело блестели.

Эдвин никак не мог поверить в происходящее. Он сам, по своей воле, сунулся напрямиком в хитрую западню! Он, самый умный из всех уличных котов Бриджтауэра, позволил себя перехитрить! Нет-нет, такое бывает только с мышами и тараканами — но не с ним же!

Человек в черном подступил ближе и достал длинную палку с веревочной петлей на конце. При виде ужасной петли инстинкты Эдвина взяли свое. Он кинулся к окну. Туловище Эдвина пролезло в приоткрытую щель, а вот болтающийся на хвосте капкан не прошел. Застрявший на полпути к свободе Эдвин оглянулся и увидел стремительно надвигающуюся черную фигуру. Он уперся лапами в раму, пытаясь приподнять ее, чтобы протиснуться. Фигура уже протянула было руку, чтобы его сцапать, но тут, в последний момент, рама чуть-чуть подалась — Эдвин сумел протащить капкан и кувырнулся в переулочек, увернувшись от рук человека.

Эдвин приземлился на лапы — вот чем хорошо быть котом! — и бросился бежать. Капкан волочился следом. Краем глаза кот увидел, как в окне, рядом со своим исцарапанным сообщником, появился рыбник.

— Уйдет, уйдет! — завопил торговец.

— Далеко не уйдет, — как ни в чем не бывало ответил человек с бронзовыми носками сапог.

Эдвин несся по переулку. От металла, скрежещущего по булыжникам, сыпались искры. Кот изо всех сил старался не терять присутствия духа. За ним и прежде, бывало, гонялись, но чтобы удирать со злоющим железным крабом на хвосте — такого раньше не случалось. Рвануть бы прямиком на крыши, да никак: проклятая штукавина тянет вниз. Кот оглянулся назад: преследователь вышел из лавки, снимая с плеча арбалет.

Не выпуская из пасти рыбину, Эдвин шмыгнул между двух домов и нашел убежище: груды железяк, которые местный оружейник повыбрасывал за ненадобностью. Кот зарылся в мусор и затаился.

— Эй, усатый, чего это ты тут расселся? — осведомился чей-то голос позади него.

Эдвин развернулся и увидел тощую крысу; вместе с несколькими товарищами-грызунами она точила заплесневелую горбушку. Не разжимая зубов с рыбиной, Эдвин шепотом ответил:

— Рад вас видеть, господа. Прошу вас, не обращайтесь на меня внимания. Я просто проходил мимо...

— Ага, как же! — фыркнула тощая крыса, узнав Эдвина. — Ты и в прошлый раз так говорил. А за тобой следом приперся мясник с ножом!

— Что было весьма забавно, если подумать, правда ведь? — хихикнул Эдвин.

Но крысы только холодно смотрели на него. Им явно было не смешно.

— А, понимаю, это большая тема. Однако я более чем готов забыть о былых невзгодах, чего и вам желаю.

Одна из крыс, плотненькая, с вьющимися усами, заглянула Эдвину за спину и увидела кошачий капкан, привешенный к хвосту.

— У тебя снова неприятности, так?

— Ах, вы об этом? — переспросил Эдвин, указывая на металлический зажим. — Да нет, это просто сейчас так носят. Их выпускают трех разных оттенков ржавчины.

Тощая крыса высунула голову из-за угла и тотчас шмыгнула обратно. В глазах у нее стоял ужас.

— Там Гримслейд!

И тут Эдвин осознал, что у него и впрямь серьезные неприятности. Гримслейд был печально знаменитый наемный охотник. Объявления, расклеенные по всему городу, рекламировали его услуги: он брался уничтожить любых вреди-

телей за плату, которую брал золотом либо драгоценными камнями. Гримслейд любил свою работу. Особенно когда ему поручали охотиться на кошек. По слухам, кошек он ненавидел с детства: его матушка уделяла куда больше внимания своим пятерым котам-абиссинцам, чем родному сыну. Котики нежились на кровати, а маленький Гримслейд ночевал на полу в чулане. Эти-то детские обиды и превратили его в теперешнего наемного охотника: мстительного, безжалостного убийцу всех, кто ходит на четырех, шести или восьми ногах. В общем и целом все знали, что с Гримслейдом лучше не связываться. И именно этот человек преследовал теперь Эдвина по улицам Бриджтауэра! Эдвин пытался сохранять хладнокровие, но в глазах у него вспыхнул настоящий страх.

Крысы дружно принялись выпихивать Эдвина из своего логова.

— Ну все, посидел — и хорош, — пискнула тощая крыса. — Бывай себе!

— Пойдите! — промяукал Эдвин, пытаясь держаться по-свойски. — Мои мохнатые братья, мы все должны быть заодно! Пожалуйста, помогите мне! Вы же знаете, что при случае и я бы вам помог!

Но крысы, не колеблясь ни секунды, вытолкнули Эдвина обратно на улицу, прямо под